

Великий Владыка прямо при нём начал заниматься делами — это явно означало, что он разозлился.

Но что бы ни случилось, он будет защищать своё право на имя до последнего, никаких компромиссов!

Тигрёнок лизнул уголок рта и осторожно поднял голову, чтобы посмотреть на Великого Владыки.

Он упёрся своей пушистой головой в подбородок Владыки и попытался заговорить:

— Нао у, нао у?

Брат Ли, брат Ли, можешь дать мне прозвище, которое будет знать только ты?

Юань Ци мог поклясться, что это не просто попытка отвлечь внимание.

Его голос был искренним, а взгляд полон ожидания!

Тигрёнок упирался головой в подбородок Великого Владыки, пытаясь очаровать его.

Если этот план сработает, он не только укрепит отношения с Владыкой, но и сохранит своё особенное имя. Это был бы идеальный ход, и он сам был бы настоящим хитрецом!

Ли Сянбай, чувствуя, как его подбородок теребят, медленно смягчил взгляд, слегка пошевелил челюстью, потеревшись о пушистую голову тигрёнка, и ласково похлопал его по спине.

Однако прозвище, которого так ждал Юань Ци, так и не прозвучало.

В гостиной бесшумно появился человек в изысканном костюме ручной работы, сопровождаемый Черно-белым дворецким.

Князь Чуцзян, второй из Десяти Яньло, почтительно поклонился, увидев, как Великий Владыка и тигрёнок прижались друг к другу. Обычно самый несерьёзный из всех, князь Чуцзян теперь вёл себя очень сдержанно в присутствии Владыки.

— Ваше Величество, вы звали меня?

Великий Владыка указал на диван напротив.

Князь Чуцзян сел с прямой спиной и, увидев, как тигрёнок смотрит на него, слегка приподнял бровь, улыбнувшись.

— Здравствуйте, Маленький Владыка.

Юань Ци огляделся, убедился, что кроме Великого Владыки и себя никого нет, и, подняв лапку, указал на себя, удивлённо спросил:

— Нао у?

Вы обращаетесь ко мне?

Князь Чуцзян пожал плечами, и на его красивом лице появилась заинтересованная улыбка.

— А к кому же ещё?

Юань Ци на секунду замер, а затем вдруг опустил голову и схватил себя за мордочку лапками.

На самом деле, как его называют, не так важно — всё зависит от отношения Великого Владыки.

Но неожиданно узнать, что каждый рядом с Владыкой, кажется, понимает его тигриный язык, было довольно неожиданно!

Он поклялся.

Пока его величественная форма Цюнци не разовьётся полностью, он больше никогда не будет рычать на публике!

Детский голосок и самоуверенность — это было просто слишком унижительно!

Ли Сянбай, увидев, как тигрёнок схватился за голову, словно отказываясь признавать, что его называют Маленьким Владыкой, положил руку на его голову и ласково погладил.

Вчера вечером, когда тигрёнок с аппетитом грыз косточки, он, казалось, спокойно принял, как Черно-белый дворецкий обращался к нему.

Но если тигрёнок не принимает титул Маленького Владыки...

Ли Сянбай повернулся к князю Чуцзяну и произнёс:

— Отныне называйте его молодым господином.

Князь Чуцзян тут же кивнул и, глядя на очаровательного тигрёнка, снова улыбнулся.

— Здравствуйте, молодой господин.

Его тон был таким естественным, будто ничего не произошло.

Юань Ци: ...

На самом деле, ему казалось, что «Маленький Владыка» — неплохо, можно использовать как прозвище.

Особенно если он будет выходить на улицу, выдавая себя за серебристого котика, это не вызовет никаких вопросов.

А вот «молодой господин» звучало так, будто он действительно был наследником какого-то знатного рода.

Хотя на самом деле он был просто приёмным ребёнком — и у Великого Владыки, и у его матери с дедушкой.

Мысли Юань Ци начали уноситься вдаль, но Великий Владыка вдруг слегка потянул его за лапку.

— Сходи в комнату и принеси своё удостоверение личности.

Юань Ци молча посмотрел на холодного и серьёзного Великого Владыку.

Вы, Владыка Подземного царства, серьёзно говорите об удостоверении личности? Это нормально?

Как бы то ни было, слова того, кого он пытался расположить к себе, нужно слушать.

Юань Ци пошевелил лапками, принял позу для полёта, расправил белые крылья и выпорхнул из рук Ли Сянбая, направившись в спальню на втором этаже.

Едва тигрёнок исчез, Ли Сянбай повернулся к князю Чуцзяну.

Князь Чуцзян, и так сидевший с прямой спиной, выпрямился ещё больше.

— Ваше Величество.

Ли Сянбай откинулся на спинку дивана и спокойно произнёс:

— Его имя в мире людей — Юань Ци.

Мышление князя Чуцзяна на секунду остановилось.

Имя Юань Ци он видел раньше.

Когда он занимался покупкой этого имущества, он лично видел судебное постановление о смерти Юань Ци, предоставленное компанией Линь.

Он вёл дела в мире людей под именем Чу, поэтому следовал человеческим законам.

Именно поэтому он не стал специально проверять имя Юань Ци в Книге Жизни и Смерти.

Князь Чуцзян извинился перед Великим Владыкой, достал телефон и открыл приложение «Книга Жизни и Смерти: Подкнига».

Десять Янбло Подземного царства имеют доступ к Книге Жизни и Смерти, но в их руках только подкнига, которая позволяет лишь просматривать, но не изменять или добавлять записи. Эти функции доступны только Великому Владыке и его помощнику, судьё.

Имя Юань Ци не было уникальным, и людей с таким именем было много.

Однако все сотрудники Подземного царства обладают особыми навыками проверки душ.

Ошибки быть не может, иначе призрачные посланники могли бы случайно забрать не ту душу, что привело бы к большим проблемам.

Но сейчас князь Чуцзян не смог найти в записях о живых душах имя Юань Ци.

Вспомнив постановление о смерти Юань Ци, которое он видел много лет назад, князь Чуцзян нахмурился и открыл раздел исторических душ в подкниге.

К счастью, там тоже не было имени Юань Ци.

Это было довольно странно...

Книга Жизни и Смерти записывает всех живых существ мира людей, включая людей и

животных, и даже великих демонов. Почему же этого тигрёнка там не было?

Князь Чуцзян поднял голову и с сомнением посмотрел на Ли Сянбай.

— Ваше Величество, в Книге Жизни и Смерти его нет.

Великий Владыка, казалось, уже ожидал этого. Он слегка потёр пальцами шерстинку, оставленную тигрёнком, и спокойно сказал:

— Если его нет в Книге Жизни и Смерти, то его жизнь и смерть определяются им самим.

Князь Чуцзян сохранял внешнее спокойствие, но в его глазах мелькнул ужас.

Он хотел что-то сказать, но в этот момент тигрёнок, махая крыльями, вернулся.

Найти удостоверение личности было несложно.

Просто открыть молнию на рюкзаке заняло немного времени.

Тигрёнок, держа лапками удостоверение, приземлился на подлокотник дивана, где сидел Ли Сянбай.

Всё шло гладко, но в момент приземления Юань Ци забыл, что держит лапки вместе, и, сложив крылья, потерял равновесие, рухнув прямо в объятия Великого Владыки.

Ли Сянбай с сожалением подхватил неловкого тигрёнка, погладил его голову и взял удостоверение, передав его князю Чуцзяну.

— Иди в суд и отмени постановление о его смерти.

Хотя он не смотрел специально, Ли Сянбай всё же мельком увидел фотографию на удостоверении: молодой человек с пышной причёской, слегка вьющимися волосами и чистой, лёгкой улыбкой, излучающей жизнерадостность и обаяние.

Князь Чуцзян посмотрел на тигрёнка, лежащего на коленях Великого Владыки, и на удостоверение в своих руках.

По обычным человеческим правилам, чтобы отменить постановление о смерти, нужно доказать, что ты — это ты. Можно попросить человека, который подал заявление о смерти, подтвердить личность, или, если есть кровные родственники, провести тест ДНК.

Однако в данном случае, независимо от того, кто подал заявление о смерти Юань Ци от имени компании Линь, маловероятно, что этот человек согласится подтвердить его личность. А Юань Ци, будучи приёмным сыном покойной госпожи Юань, очевидно, не имеет других кровных родственников.

Конечно, у Подземного царства есть свои методы.

Раз уж Великий Владыка поручил это ему и разрешил проверить Книгу Жизни и Смерти прямо при нём, очевидно, он не собирался следовать человеческим правилам для отмены постановления о смерти.

Его больница в мире людей могла бы предоставить тигрёнку все необходимые медицинские записи и генетические данные. Кроме того, есть отпечатки пальцев и радужная оболочка глаза

— технологии за последние 14 лет не так уж сильно изменились, и Юань Ци, вероятно, оставлял свои данные во многих местах.

<http://bllate.org/book/16257/1462503>